

завію узнать, чей картузъ. Если узнаеть, забрасываетъ его подальше и снимаетъ повязку; владѣлецъ картуза бѣжитъ на послѣднимъ, играющіе бьютъ его картузами по голові, потомъ завязываютъ ему глаза. Если же первый не узнаеть, кому принадлежитъ картузъ, ему кричатъ: „Нѣтъ!“ Онъ не снимаетъ повязку, а дѣти снова бросаютъ ему картузы.

Играють, пока надоѣтъ.

12.

„У к у ш и н ч и к и“.

(Играють мальчики, дѣвочки и взрослые дѣвушки).

Играющіе выбираютъ „мать“, „дочь“ и двухъ „котовъ“; прочіа дѣти садятся на землю рядомъ, изображая кувшины съ молокомъ, сметаной и проч. „Мать“ уходитъ на ярмарку, „дочь“—на улицу. Являются „коты“, опрокидываютъ кувшины и убѣгаютъ. „Мать“ возвращается домой. „Дочь“ прибѣгаетъ съ улицы и проситъ у „матери“ поѣсть: молока или сметаны съ творогомъ и т. п. „Мать“ посылаетъ ее въ погребъ:

— Поди, тамъ возьми, у кувшинъ!

„Ана пайдѣть, а тамъ кувшины павалаты ети. А мать гаварить:

— Ета каты павалали! Чего-шь ты не каранулила?

Дочь оправдывается:

— Играли на вулицѣ, и я пабѣгла!

„Потамъ пайдуть искать катовъ. Паймають аднаво и па-
чнутъ бить хварастиной... потамъ другова; потамъ вустють ихъ.
И хвить“, т. е. копецъ.

13.

„У к о р ш у н а“

(Играють мальчики и дѣвочки).

Самія большія изъ дѣтей бѣгаютъ „коршуномъ“ и „матерью“. „Мать“ становится впереди, а за ней другъ за другомъ,—все дѣти, при чемъ задніа держатъ впереди стоящихъ за поясъ; стоящій тотчасъ за „матерью“ держитъ за поясъ ее. „Коршунъ“ сидитъ на землѣ и роетъ ямку палочкой. „Мать“ спрашиваетъ его:

— Коршунъ, коршунъ! што ты роешь?

— Ямочку, отвѣчаетъ коршунъ.

— На што?

— Копеечку наитить.